

Его разбудил удар по голени . Он снова заснул на уроке? Он стал намного меньше спать с тех пор, как начал выступать в роли линчевателя, что, конечно, привело к тому, что он стал больше уставать в течение дня, но теперь, когда у него все еще не зажило сотрясение мозга, стало только хуже. Его учителя, казалось, недостаточно заботились об Изуку, чтобы заметить, когда он заснул на уроке, но его сверстники, очевидно, были другой историей. Он поднял глаза и увидел нескольких студентов, столпившихся вокруг его стола, но большая часть класса, включая Каччана, уже ушла на обед.

“В чем дело, Деку?” Это был парень с расширяющимися глазными яблоками, который иногда околачивался рядом с Каччаном. “Не выпался,какойнибудь фигней занимаешься или что-то в этом роде?”

“Нет”. сказал ребенок с небольшой светящейся причудой. “Деку слишком бесполезен даже для этого!”

Глазастый засмеялся: “Ты прав. Просто сделай всем одолжение и умри. Оставь немного кислорода людям, которые действительно заслуживают дышать”.

Изуку устался в пол и попытался игнорировать их, собирая свои книги и вставая, чтобы идти на обед . Уже была половина дня, он мог с этим справиться. Оставалось всего несколько часов. Он прошел весь путь до коридора, прежде чем его одноклассники снова начали преследовать его.

“Эй, Деку!” Глазастый зарычал. “Ты что, игнорируешь нас?”

Изуку побежал по коридору так быстро, как только мог. Если бы он смог добраться до столовой, то, возможно , его одноклассники отвлеклись бы на обеденный перерыв, и даже если бы они этого не сделали, избиения, как правило, были немного лучше, если вокруг было много людей. К сожалению, в спешке убегая, Изуку забыл смотреть, куда идет, и врезался прямо в парня из своего класса, чьи волосы были сделаны из камня.

“Осторожно, Деку!” Сказал он.

“М-мне жаль!” Изуку заикнулся. “Я-я не смотрел, куда иду, и я просто хочу пойти пообедать, так что....”

Он попытался обогнуть его, но он положили большую руку ему на плечо и оттолкнули его назад, прежде чем он успел: “Ты думаешь, что можешь просто врезаться в меня и сказать , что тебе жаль и свалить без каких-либо последствиями?”

Изуку начал трястись и обернулся. Если бы он смог убежать до того, как двое других догнали его, тогда он мог бы выбрать другой маршрут в столовую и...

“Вот ты где, Деку!” Глазастый злобно уставился на него, когда он и Фонарик отрезали ему путь к отступлению. Изуку оглянулся назад, только чтобы увидеть угрожающе возвышающиеся позади него хулигана.

“Вы ребята, искали этого ботаника?” Спросил он у них.

“Деку думает, что может игнорировать нас”. Сказал Фонарик

“Да”. Взгляд устремился в личное пространство Изуку. “Он думает, что он лучше нас”.

Изуку съежился: “Н-нет, это с-совсем не то! Я п-просто действительно думаю, что пора идти на обед ...”

“Нет”, - Хулиган превратил оба свои кулака в камень и прижали Изуку к стене, - “Я думаю, может быть, сначала мы должны преподать тебе урок неудачник”.

Инко в панике бросилась в школу, чуть не забыв свою сумочку на работе из-за спешки, чтобы добраться до Изуку. Женщина по телефону почти ничего не сказала, только то, что Изуку подрался в школе и что ей нужно приехать и забрать его. Драка? Ее ребенок не ввязывался в драки! Он наблюдал за ними, он анализировал их, но он не участвовал в них!

Что случилось? Что, если Изуку пострадал? Что, если он...Инко покачала головой. Нет, она не могла позволить своему беспокойству взять верх прямо сейчас. Изуку нуждался в ней. Ей нужно было успокоиться за Изуку.

Когда она, наконец, добралась до школы, она поспешила через парадные двери и, следуя указателям, направилась к главному офису: “Извините? Вы позвонили мне по поводу моего сына ?”

“Миссис Мидория?” Спросила секретарша. Инко узнала ее голос - та, кто звонила ей и просила зайти. Инко кивнул, и секретарша указала на дверь сбоку от офиса. “Директор уже ждет вас. Заходите ”.

“Спасибо!” Инко бросилась к двери, но остановилась и зажала рот рукой, когда увидела Изуку. “О, милый !”

Изуку съежился на стуле напротив директора. Его форма была порвана, и ее определенно нужно было бы заменить, но не это вызвало слезы на глазах Инко. Нет, что вызвало слезы на ее глазах, так это пестрая коллекция новых синяков, покрывающих лицо и шею ее сына. Судя по тому, как синяки опускались ниже его воротника, Инко не сомневался, что его руки и туловище были в подобном состоянии. Что произошло?

“Миссис Мидория, вы здесь. Очень хорошо”. Директор жестом предложила ей занять стул рядом с Изуку. “Теперь, когда вы наконец прибыли, мы можем обсудить наказание Изуку”.

“Наказание!?” Инко переводил взгляд с директора на Изуку, который, казалось, пытался стать достаточно маленьким, чтобы исчезнуть, если не повезет. “Вы даже не сказал мне, в чем дело?”

“Как объяснила моя секретарша по телефону, Изуку спровоцировал драку”.

“Драку!?” Инко недоверчиво посмотрела на директора. “Посмотрите на состояние моего сына! Это была не драка, это было избиение!”

Рот директора сжался в суровую гримасу. “Он неспровоцированно напал на нескольких своих одноклассников и вынудил их предпринять защитные действия. Как я уверен, вы знаете,

миссис Мидория, в нашей школе действует политика абсолютной нетерпимости к дракам, и поэтому я отстраняю Изуку от занятий на две недели ”.

“О-отстранение от занятий?” Инко покачала головой. “А как насчет других учеников? Их тоже отстраняют за то, что они сделали с моим сыном?”

Директор сердито посмотрела на Изуку, затем на нее: “У нас не принято наказывать жертв за самозащиту. Ваш сын был тем, кто начал драку, так что он тот, кто и понесет наказание ”.

“Что?!” Инко не могла не повысить голос. “Но мой сын не затевал эту драку, я знаю Изуку, он бы так не поступил. Может это ...”

“Если у вас какие то проблемы с тем, как я управляю школой, миссис Мидория, - прервал ее директор, - тогда, возможно, вам следует найти другую”.

Инко недоверчиво уставилась на него: “Что?”

“Это все, миссис Мидория”. Директор вернулся к бумагам на своем столе. “Изуку запрещено возвращаться в школу в течение следующих двух недель. Если он появится в кампусе, вам придется приехать и забрать его, и если это случится снова, у нас не будет другого выбора, кроме как подать на вас суд. Хорошего дня ”.

Впервые Инко осознала, что директор ни разу не попытался спросить Изуку о его версии произошедшего и даже не позволила ему защищаться с тех пор, как она приехала. Всегда была вероятность, что он дал Изуку этот шанс до того, как она добралась до школы, но с учетом того, как прошел разговор, Инко не думала, что это было очень вероятно. Ее вызвали сюда, чтобы директор мог привести наказание в исполнение, а не для того, чтобы разрешить ситуацию или выяснить, что произошло на самом деле.

Изуку не поднимал глаз, когда они вышли и направились к железнодорожной станции. Что происходило в той школе? Через что прошел Изуку? Она знала, что было несколько проблем с тем, что некоторые дети плохо обращались с ним сразу после того, как ему поставили диагноз "Безпричинный", но он всегда говорил ей, чтобы они могли сообщить о проблеме, а затем он сказал, что они прекратили. Если не...

“На самом деле "это" никогда не прекращалось. Да?”

Инко наблюдал, как Изуку замер, затем, казалось, физически заставил себя продолжать наблюдать. Ее бедный малыш, он годами проходил через все это в одиночку! Почему он не сказал ей? Они были всем, что было друг у друга! Он должен был сказать ей, она могла бы...

Могла бы что? Пойти к директору? Не очень много хорошего это принесло бы. Что бы она вообще могла сделать, если бы знала раньше?

“Я не сержусь на тебя, Изуку”. Тихо сказала она. “Мне грустно, что ты чувствовал, что не можешь сказать мне, но я понимаю, почему ты этого не сделал. Ты можешь быть честным со мной. Издевательства не прекращались, не так ли?”

Изуку сглотнул, затем покачал головой, и Инко почувствовала, как ее сердце разбилось. Ее ребенок никогда не был таким тихим. Что эти мальчики делали с ним, чтобы заставить Изуку,

которая едва могла думать без бормотания, замолчать. Она хотела ... ну, наверное, это было не очень здорово - хотеть причинять боль детям. Но они причинили боль Изуку. Они это заслужили.

“Спасибо, что рассказал мне”. Сказала Инко. “Я здесь. Я не знаю, что мы собираемся делать, потому что школа, очевидно, ничем не поможет, но мы пройдем через это вместе, хорошо?”

Изуку посмотрел на нее и неуверенно улыбнулся, затем поморщился, когда они начали спускаться по лестнице на станцию. Инко нахмурилась и посмотрела на своего сына немного внимательнее. Конечно, эта гримаса могла быть вызвана любым из его многочисленных ушибов, но ... неужели он все это время так держал левую руку? Как она этого не заметила? Ну, она, вероятно, была отвлечена синяками и придурком, который называл себя директором, так что она не могла винить себя, но, судя по тому, как он держал ее, то его рука, должно быть, испытывала сильную боль.

“Изуку, что с твоей рукой?”

Изуку замер и посмотрел на нее испуганно расширенными глазами, прежде чем выдавить улыбку на свое лицо: “Ничего страшного, мам. Не волнуйся об этом”.

Инко нахмурилась. Первые слова, которые ее сын сказал ей с тех пор, как начался весь этот бардак, и он пытался убедить ее, что все в порядке. Он явно был не в порядке: “Ничего страшного, Изуку, ты выглядишь так, будто тебе больно. Дай мне посмотреть”.

Изуку покачал головой и попытался броситься вперед, дальше вглубь станции. Инко не знала, что заставило ее схватить его за раненую руку, чтобы удержать его.

“ХШШШШ!” Изуку зашипел и вырвал у нее свою руку, слезы, которые он сдерживал, свободно текли по его щекам.

Инко успокаивающе подняла руки: “Изуку, просто дай мне взглянуть на это”.

Он долго колебался, прежде чем протянуть ей руку и смущенно отвернуться. Она осторожно закатала рукав и ахнула. Вся рука приобрела уродливый пурпурный оттенок, и Инко действительно надеялась, что ей показалось, что она странно изогнулась теперь, когда Изуку не прижимал ее к своему телу.

“Изуку, мы едем в больницу”.

Изуку снова отдернул руку назад и закатал рукав: “Мам, не нужно...”

Она бросила на него взгляд, который заставил его замолчать: “Изуку, судя по всему, эта рука может быть сломана. Тебе нужно в больницу”.

Изуку снова замолчал, когда они сменили направление и сели на поезд, который должен был отвезти их в больницу, а не домой. Инко не нравилось, что ее сын вот так замолчал, но это было предпочтительнее, чем то, что он лгал и настаивал на том, что с ним все в порядке, когда было очевидно, что это не так. Что они собирались делать?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/93439/3163295>